

УДК 332.021.8

Л. К. Михина

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва,
e-mail: mik-laura888@yandex.ru

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КРИЗИСА, СВЯЗАННОГО С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19

Ключевые слова: Китай, экономическая политика, государственный кризис, пандемия COVID-19.

Главным вызовом для Си Цзиньпина в конце 2020 – начале 2021 года, как и для всего мира, стала борьба с распространением пандемии COVID-19. Ситуация для нынешнего руководителя Китая осложнялась тем, что массовое распространение вируса началось в китайском городе Ухань и повлекло за собой широкие спекуляции на тему его возникновения. Кроме того, власти Пекина достаточно поздно оповестили Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) о всей серьезности ситуации и предстоящих последствиях. В Китае начался социально-экономический кризис. Под угрозу попали миллиарды жителей страны. Однако, помимо этого под вопрос был поставлен личный авторитет каждого чиновника и самого Си Цзиньпина. Кроме информационных методов поддержания международного имиджа и борьбы непосредственно с распространением заболевания, китайское правительство также предприняло попытки адаптировать социально-экономическую политику государства под нынешние реалии. «Видение 2035», политика «Двойной циркуляции», создание рабочих мест, «торговая война с США», кризис производства, все это стало аспектами обновленной социально-экономической политики Китая во время пандемии. В данной статье раскрывается значение данных аспектов экономической и политической стратегии Китая на нынешнем этапе для преодоления кризиса, связанного с COVID-19, их позитивные и негативные последствия, а также обозначаются наиболее важные вызовы для современного китайского руководства.

L. K. Mikhina

MGIMO University, Moscow, e-mail: mik-laura888@yandex.ru

CHINA'S NEW ECONOMIC STRATEGY AND WAYS TO OVERCOME A CRISIS ASSOCIATED WITH THE COVID-19 PANDEMIC

Keywords: China, economic policy, global crisis, ideology, COVID-19 pandemic.

The main challenge for Xi Jinping in late 2020 – early 2021, as well as for the whole world, was the fight against the spread of the COVID-19 pandemic. The situation for the current leader of China was complicated by the fact that the mass spread of the virus began in the Chinese city of Wuhan and led to widespread speculation about its occurrence. Moreover, the Beijing authorities failed to notify the World Health Organization (WHO) in time about the seriousness of the situation and the upcoming consequences. The socio-economic crisis has begun in China. Billions of residents of the country are under threat now. Furthermore, personal authority of each official and Xi Jinping himself was called into question. In addition to information methods for maintaining an international image and combating the spread of the disease directly, the Chinese government has also made attempts to adapt the socio-economic policy of the state to the current realities. The “Vision 2035” economic plan, the “Double Circulation” CCP policy, job creation, the “trade war with the USA”, the production crisis, – all these have become aspects of China’s updated socio-economic policy during the pandemic. This article reveals the significance of these aspects of China’s economic and political strategy at the current stage to overcome the economic crisis associated with COVID-19, the positive and negative consequences of these aspects, and also identifies the most important challenges for the modern Chinese leadership.

Введение

Для китайского правительства проигрыш в «войне» с коронавирусной инфекцией означал бы личное поражение, поражение нации и хрупкость китайской

модели управления. Допустить, чтобы идея «социализм с китайской спецификой» показала себя несостоятельной, было нельзя. Поэтому власти страны предприняли активные действия в январе сразу после переда-

чи информации ВОЗ, а именно начали вводить меры профилактики заболеваний, их предотвращения и систему штрафов. Наибольшую популярность в СМИ набрала новость об успешном строительстве больницы в городе Ухань за 10 дней. В целом, обобщая методологию китайского плана борьбы с COVID-19, можно сказать, что она заключалась в сознательности, единстве и скорости. Согласно мировым оценкам, Китаю удалось одержать победу над COVID-19. Но неужели мировой экономический кризис миновал Китай стороной?

Целью данного исследования выступает выявление ключевых направлений новой экономической политики Китая в период пандемии COVID-19, озвученных в ходе прошедшего осенью 2020 года Пленума КПК 19-го созыва, а также обозначение политико-идеологической линии, которую выстраивает правительство КНР вокруг Си Цзиньпина для преодоления кризиса пандемии и достижения поставленных целей.

Материалы и методы исследования

Теоретической основой исследования являются работы и комментарии отечественных ученых, а также российские и иностранные интернет-публикации и новости. Научной базой в ходе исследования стали историко-политическая и логико-аналитическая методологии. В качестве метода исследования автор использовал анализ отечественных и зарубежных СМИ, в том числе материалы китайского информационного агентства «Синьхуа» (新华社, Xīnhuáshè).

Результаты исследования и их обсуждение

Тот факт, что Китаю удалось сдержать распространение новой коронавирусной инфекции, сохранил для Си Цзиньпина возможность дальнейшего укрепления своих властных позиций. Но на это было затрачено большое количество ресурсов, на восполнение которых требуется время. Так, для развития китайской экономики пандемия создала ряд трудностей. Например, разнородная эпидемиологическая обстановка в разных странах-партнерах Китая в области экономики и торговли не может дать стопроцентных гарантий Пекину, чтобы тот начал разрабатывать амбициозные целевые показатели по развитию страны. Так, Премьер госсовета Китая Ли Кэцян в своем рабочем ежегодном докладе в мае 2020 года

заявил, что Китай не устанавливал целевые показатели роста китайского ВВП на год, поскольку экономика Китая столкнулась с большими неопределенностями, как с позиции внутренних факторов, так и внешних, а именно – с развитием эпидемии в мире. Такой отказ от использования целевых показателей роста ВВП является частью экономической стратегии Пекина по переходу к «новой нормальности». Под этим подразумевается отказ от высоких темпов роста преимущественно посредством массового производства товаров и за счет больших инвестиций из центрального бюджета страны и перехода на высокотехнологичное производство. Важно учесть, что отказ от четких рамок в виде экономических показателей одновременно является и некой страховкой от несоответствия ожидаемых темпов роста в пост-пандемийное время с ожиданиями китайского руководства.

В целом, меры стимулирования экономической активности в Китае можно охарактеризовать скромными. По оценкам Международного валютного фонда, Правительство Китая выделило 2,6 триллиона юаней, 2,5% ВВП государства, на создание фискальных стимулов для преодоления последствий кризиса. К ним относятся: уменьшение НДС, проведение каникул по отчислениям предприятий в фонды по социальному страхованию, расширение числа лиц с необлагаемым доходом и т.п. Для сравнения, власти Америки на борьбу с кризисом выделили около 2,3 триллионов долларов, что равняется 11% ВВП страны, а Германия – в районе 156 миллиардов евро, что приравнивается к 4,9% ВВП. Если же к данным показателям прибавить различные государственные гарантии для бизнеса, то финансирование экономических стимулов перейдет грань за 20% ВВП стран. Но, как заметил руководитель программы «Россия в АТР» Московского Центра Карнеги Александр Габуев, в 2008 году правительство Китая уже выделило беспрецедентный по размеру пакет финансовой помощи, составляющий 12% ВВП страны. Такие меры привели к серьезному дисбалансу в экономике и перегреву китайского кредитного рынка. Поэтому сейчас Пекин учитывает прошлые ошибки и действует согласно специфики национальной социально-экономической ситуации [1]. Однако в октябре 2020 года Национальное статистическое бюро Китая сообщило, что в 3-м квартале 2020 года ВВП КНР все же

вырос на 4,9%, а объем промышленного производства в том же квартале вырос на 5,8% по сравнению с прошлым годом. Более того, в Китае в период мировой экономической стагнации выросло число миллиардеров. Как сообщает агентство «Hurun Report», количество «сверхбогатых» людей в Китае заработали в середине 2020 года рекордные полтора триллиона долларов. Это больше, чем за последние пять лет. Сам рост числа богатых китайцев был достигнут в первую очередь благодаря онлайн платформам, электронной торговле и высокой активностью стартаперов.

Чтобы лучше понять, в чем на данный момент состоят цели социального и экономического развития страны, и с какими проблемами во время кризиса пандемии COVID-19 встречается руководство Китая во главе с Си Цзиньпином, необходимо рассмотреть итоги прошедшего осенью 2020 года пленума КПК [2]. Пленум состоялся с 26 по 29 октября в Пекине. Это был первый форум, проводимый партией, после вспышки пандемии COVID-19, и в этот раз он рассмотрел не только планы на предстоящую пятилетку, но и стратегию развития Китая под названием «Видение 2035 года». Подобное положение дел показывает, что Правительство Китая решило заглянуть за горизонты стандартного пятилетнего плана развития и продемонстрировать миру китайское видение глобальных трансформаций, где, как считает автор, сам Китай будет стремиться занять лидирующие позиции. Важно заметить, что данный пленум проходил на фоне одного из крупнейших мировых экономических кризисов, который во многом перерос в кризис доверия к лидерам, их идеям, странам и самим концепциям последующего мирового развития. Так, Пленум КПК указал на ряд проблем, с которыми Китай столкнулся при Си Цзиньпине, и все эти проблемы являются персональными вызовами для лидера Поднебесной.

Во-первых, Китай столкнулся с экономическими проблемами. За пиковый период пандемии китайские граждане почувствовали на себе удар кризиса; в апреле экономика Китая упала примерно на 20,5% (хотя к сентябрю удалось ее выровнять до 3,3%). Такая ситуация произошла из-за того, что огромные объемы производства было невозможно продать на переполненном китайском рынке, в связи с чем пришлось акти-

визировать экспорт. Например, КНР способен один потребить порядка 10 млрд пар обуви, произведенных на территории страны. Сектор услуг хоть и сократился на 0,7%, но вместе с тем продолжает возвращаться в плюс. В настоящее время он составляет менее одного процента, по сравнению с 2,5%, по итогам 10 месячного срока. Ситуация во внешней торговле КНР осталась стабильной, ее объем по итогам 11 месяцев вырос на 1,8%. Увеличить долю экспорта удалось на 3,7%, но не в той степени, которая могла бы гарантировать дальнейшее успешное развитие экономики. Поэтому, чтобы увеличить экспорт в желательной мере, Китай возобновил переговоры о свободной торговле с Южной Кореей и Японией, а также продолжил серию консультаций о «Региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве» (далее – ВРЭП) и инвестиционном договоре со странами Европы и Великобританией. Так, в ноябре 2020 года на полях 37-саммита АСЕАН пятнадцатью странами в онлайн-формате было подписано соглашение о «ВРЭП», что положило начало функционирования самого крупного в мире блока свободной торговли, шаги к которому осуществлялись представителями стран на протяжении 8 лет и прошли через 30 долгих раундов переговоров. Что касается импорта Китая, то он ужался, но незначительно, примерно на 0,5% [3]. Во время пандемии Правительство Китая стало активнее стимулировать свой внутренний рынок. Прежде всего это осуществлялось за счет вливания ликвидных денег в экономику страны. Такая стратегия успешно зарекомендовала себя в 2008 и 2009 годах. Таким образом, Пекин решил выждать, пока внешняя торговля вновь возродится, а партнеры по инициативе «Один пояс – один путь» (далее – ОПОП) вновь будут готовы к ведению переговоров. Однако экономический кризис во всем мире сильно затягивается, поэтому Китай решил изменить траекторию развития экономики. Так, в мае 2020 года Председатель Китая объявил о плане под названием «Двойная циркуляция», который подразумевал ориентацию на внутренний рынок, а также уменьшение зависимости от госинвестиций и экспорта. Стивен Роуч, один из ведущих экономистов Америки и старший научный сотрудник Института глобальных отношений Джексона Ёельского университета, охарактеризовал данную

модель экономического развития крайне важной стратегической концепцией, добавив, что это подчеркивает внимание Китая и к внутренним, и к внешним факторам роста экономики. Успех здесь будет измеряться тем, в какой степени эти два фактора взаимодействуют вместе, а не насколько они изолированы. Согласно данной стратегии, внутренняя экономика Китая выступает в качестве опоры, параллельно взаимодействуя с международной. Она признает важность внутреннего потребления, что вызвало большой интерес у мирового сообщества. По словам лидера КПК Си Цзиньпина, именно достижение самодостаточности в технологической сфере стало важной частью международной повестки в период с 2020 по 2021 годы. Как полагает Исследовательский центр развития Китая при Госсовете КНР, к середине 2024 году ВВП на душу населения в Китае достигнет 14000 долларов, а к 2025 году рынок КНР сможет превысить американский. При этом в Китае будет проживать около 560 млн потребителей (на данный момент – 400 млн), средний уровень дохода которых сможет обеспечить активность внутреннего рынка. В теории, план развития экономики кажется вполне реализуемым и носит позитивный характер. Ведь Китай при Си Цзиньпине добился немалых успехов в области развития экономической и социальной сферах жизни общества. К примеру, в стране официально была искоренена бедность. В коммюнике по итогам пленума КПК осенью 2020 года было указано, что средний рост новых рабочих мест за 2016-2020 годы в Китае превысил 60 млн. Также там прописано, что Китай построил самую крупную систему социального обеспечения. Так, на данный момент базовое медицинское страхование в КНР охватывает около 1,3 млрд человек, а базовое пенсионное страхование – 1 млрд человек. При этом численность китайского населения на 2020 год составила около 1,4 млрд. человек. Для сравнения, в США на 2020 год численность населения составляет около 332 млн человек, при этом 32,8 млн человек не имеют медицинского страхования, и примерно 25 млн человек охватывает пенсионное страхование [4].

Вторая проблема может быть сформулирована как вопрос о социальной стабильности. Для китайского эстеблешмента важно осуществить переход на высокотехнологич-

ное производство, при этом сдерживая рост скрытой безработицы. В целом, по официальным данным в 2020-м году Китаю удалось создать около 13,10 млн рабочих мест, тем самым перевыполнив план (планировалось создать 9 млн рабочих мест). Достигнуть таких результатов удалось в достаточно короткие сроки. Например, по итогам 11 месяцев было создано 10,99 млн рабочих мест. Здесь также стоит упомянуть, что в Китае за 2020 год в значительной степени повысился уровень научной грамотности среди населения на 8,47%, что на 2,27% больше, чем в 2017 году. Постепенно разрыв в данной сфере между городским и сельским населением сокращается. Городами-лидерами в сфере научной грамотности стали Пекин и Шанхай [5].

Третья проблема, с которой столкнулся Си Цзиньпин, – идеологическая. После того, как заголовки СМИ захватила «Торговая война между США и КНР», Америка начала формировать вокруг Поднебесной «контуры технологического отчуждения», а именно закрыла доступ китайским технологиям на иностранные рынки, стала санкционировать деятельность крупных техно-корпораций, таких как Alibaba и другие. Также между Вашингтоном и Пекином можно наблюдать информационное противостояние, где американская сторона конфликта старается разубедить мир в необходимости выстраивания дипломатических, экономических и стратегических отношений с Китаем. Позиция Китая во внешней политике со времен Мао Цзедуна оставалась практически неизменной до недавнего времени – избегать конфликтных ситуаций и уметь договариваться во всём (исключение составляет вопрос о территориальной целостности страны, уступки в котором для Китая считаются неприемлемыми), развивать внешнюю и внутреннюю торговлю, заимствовать инновационные разработки у других стран и активно экспортировать свою продукцию во весь мир. Сейчас эта концепция получает новый виток развития благодаря продвижению инициативы «Пояса и пути». Китай, помимо военных баз, которых, по сравнению с американскими, незначительное количество, активно строит торговые порты и другие экономико-стратегические точки по всему Земному шару. И, в случае необходимости, Китай может быстро трансформировать их в военные объекты так же быстро, как построил в 2020 году

больницу для пациентов с диагнозом COVID-19. Для стран-соседей Китай старался выступать в роли надежного экономического партнера и быстро развивать торгово-экономические связи с ними. Однако кризис в американо-китайских отношениях привел к тому, что давление США и антикитайская пропаганда заставили КНР быстрее перехватывать инициативу. Как заметил Председатель Си Цзиньпин, в настоящее время как никогда важна консолидация, укрепление партийной, индивидуальной дисциплины и единства. Со временем страны-партнеры превратились в протезы, а Китай стал чем-то вроде их финансового покровителя. Китай стал активнее вгонять страны Африки и Латинской Америки в «долговые ловушки», чтобы обеспечить себе в будущем определенную степень политического и экономического влияния в этих регионах и ряд других предпочтений. Непокойная международная обстановка стала испытанием и для китайской политической элиты в целом. Например, до ухудшения отношений со странами Запада южные провинции Китая получали большой доход от внешней торговли с Америкой и Евросоюзом, а также от стремительного технологического роста. Но в настоящее время, в связи с международным политическим кризисом в отношениях Китая и Запада, китайские чиновники и другие элиты Юга стремятся сплотиться вокруг центра, поскольку у них больше нет устойчивых источников дохода. Поэтому сейчас Пекин активно развивает «Зону большого залива», чтобы полностью объединить в сильную экономическую агломерацию ряд южных провинций: Гонконг, Гуандун и Макао. Более того, Си Цзиньпин развивает выдвинутую им в 2013 году идею «Китайской мечты», которая заключается в возрождении былого величия страны (политического и экономического), суть которой очень похожа на созданный в ходе избирательной кампании Дональда Трампа в 2017 году лозунг «Make America Great Again». Что касается США, то они также активно критикуют именно коммунистическую идеологию Китая, указывая на нее как на источник мировых кризисов. В этих условиях, Китай переходит от пассивной защиты к более быстрым действиям, чтобы сохранить своих союзников, предлагая разные экономические и технологические выгоды, в чем нуждаются некоторые страны Ближнего Востока, Африки, несколько государств Европы, а также

Россия. Поэтому в настоящее время Китай мобилизует свои дипломатические силы, следуя проактивной стратегии взаимодействия с внешним миром, а именно планируя и принимая политические решения так, как будто он точно знает, что произойдет.

Четвертый вызов, с которым столкнулся Си Цзиньпин, может быть отнесен как проблеме экономического характера, так и идеологического. Однако авторам данного исследования она представляется уникальной, поэтому будет вынесена в отдельный пункт. Речь идет об уже упомянутой китайской инициативе «Нового Шелкового пути» и ее особой политической идеей в виде построения «человечества единой судьбы». Данная концепция, претендующая на роль некой господствующей мировой идеологии и имеющей экономико-политический базис, напрямую противоречит интересам США, в связи с чем подвергается жесткой критике с их стороны. Но несмотря на предупреждения Америки, данная инициатива представляется финансово выгодной большому числу государств. Пандемия затормозило ее реализацию, как бы давая заинтересованным сторонам время подумать, засомневаться в правильности следования китайским идеям. Выдержит ли такая смелая концепция мировой кризис и серьезную критику со стороны «пока что гегемона США»? Как считает автор, – да, выдержит и будет реализовываться поэтапно в рамках двухсторонних соглашений, а потом, также неожиданно для обывателя, как и создание «ВРЭП», в одночасье станет известна всему миру как некая могучая инстанция, с которой придется считаться.

Пятый вызов для Си, который плавно вытекает из предыдущего положения, состоит в необходимости корректировки планов технологического развития страны. В настоящее время Китай занимается строительством специальной инфраструктуры, кластерных зон, отбирает проекты скоростных линий связи между промышленными и технологическими зонами, осуществляет переход на новые энергетические источники и облачные хранилища, а также модернизирует маркетинговые стратегии продвижения своих высоко-технологических разработок на внешние рынки, что встречает ряд ограничений со стороны коалиции стран Запада во главе с США.

Отвечая на вопросы, в каком направлении будет двигаться Китай в обозримом бу-

дущем, как будет преодолевать вышеупомянутые проблемы и в чем состоят основные идеи 14-го плана социально-экономического развития (2021-2025 года) и перспективные цели на 2035 год, следует сказать, что есть одно обстоятельство, которое значительно возвысило Китай и самого Си Цзиньпина на мировой политической арене – победа над короновирусной инфекцией. Китаю удалось сдержать распространение пандемии COVID-19, и эту победу взял на себя Си Цзиньпин. Когда весь мир охвачен экономическим, частично продовольственным и политическим кризисом, в том числе и США, Председатель КНР выступает на Пленуме КПК и заявляет, что по социально-экономическим показателям Китай вырвался вперед. Это был отчет победителя, а сам пленум имел международное значение. Его целью было показать не только китайским гражданам, но и другим странам, что именно китайская стратегия успешно проявила себя в условиях кризисной ситуации, а в странах «демократии» заговорили о том, что во время подобных кризисов именно авторитаризм проявил себя лучше всего. Это помогло Китаю в весомой мере укрепиться на мировых политических позициях. С нашей точки зрения, лучше утверждать, что не авторитаризм как таковой успешно маневрировал в условиях кризиса, а именно модель и система китайского руководства страной позволила преодолеть и даже предупредить многие негативные последствия кризиса.

Первый неожиданный шаг, который Си Цзиньпин озвучил на пленуме – это «глобальное видение 2035». Эта программа заменяет собой годовые программы. Можно ли воспринимать это как декларацию того, что Си останется у власти до тех пор, пока не состарится? Отвечая на заданный вопрос можно предположить, что такой расклад событий вполне вероятен. Ведь официально должность Председателя КНР переизбираемая, но не ограниченная какими либо сроками. По сути, Си совмещает три важные должности: Генсек КПК (пост избираемый, но не ограниченный временными рамками), Председатель Высшей военной комиссии, где Си Цзиньпин является Главнокомандующим (главный военный орган страны; должность также не ограничена по срокам) и Председатель КНР, то есть гражданский руководитель, который раньше мог избираться только двумя сроками по пять лет, но с 2018 года – может избираться без огра-

ничений каждые пять лет. На данный момент Си Цзиньпину необходимо удержать свой авторитет, завоеванный благодаря успешной борьбе с распространением COVID-19, а «глобальное видения 2035» и 14-й пятилетний план социально-экономического развития до 2025 прописывают в себе цели, которые он планирует достичь, чтобы этот авторитет сохранить [2].

В перспективных целях пятилетнего плана указано, что Китай будет стремиться к достижению устойчивого и здорового экономического развития. Дополнительные параметры не прописаны, но названа цель – ВВП Китая должен превысить 15 триллионов долларов. Но в действительности этот показатель незначительно выше, чем в 2019 году. Тогда Поднебесная также планировала удвоить ВВП, но для этого нужно было, чтобы экономика КНР росла на 5,6%. В этом году подобный рост не наблюдался, возможно он составлял около 3%. Для Европы этот показатель внушительный, но для Китая, который мыслит глобальными целями, это рост крайне медленный.

За счет чего Китай планирует достичь заданных целей, а также повысить уровень жизни населения? В основном достижение желанных социально-экономических показателей осуществляется за счет трех главных рычагов. Во-первых, это наращивание ликвидности экономики. Каждый месяц Китай вбрасывает на рынок от 8 до 10% ликвидности, и чтобы не спровоцировать галопирующую инфляцию, Правительство КНР постоянно наблюдает, насколько рынок товаров и услуг успевают за ликвидностью, дабы сохранить его рост и развитие. По итогам 3-го квартала мы можем заметить, что китайцы покупают не только товары первой необходимости, но и предметы роскоши, такие как автомобили Tesla и т.д. Однако поскольку одной ликвидностью нельзя постоянно решать экономические проблемы, существует второй рычаг регулирования экономики. Под ним подразумевается создание новой инфраструктуры. Китаю на данный момент нужны долгосрочные вложения, чтобы все слои населения были задействованы в крупных проектах. Здесь во многом можно провести параллель с СССР, если вспомнить строительство «Беламор канала» или создание ядерного оружия, к примеру. Сейчас Китай создает и активно реализовывает проект о «Новой инфраструктуре». Таким образом, государство осуществляет

гигантские капиталовложения в области энергетики, передачи энергии и информации на дальние расстояния (5G, облачные хранилища, открытие государственной спутниковой интернет-компании и т.д.). Наконец, это порождает собой третий рычаг – «двойную циркуляцию» («двойное обращение»), обновленную экономическую политику Китая. Поле действия данного метода регулирования экономики сводится к следующему – внутренний и внешний рынок. В Китае, согласно официальным заявлениям Пекина, сейчас работает именно внутренний рынок, на котором Пекин хочет «продержаться какое-то время». В 2021 году КНР рассчитывает активно включиться в международную торговлю так, чтобы все товары, произведенные на внутреннем рынке пошли на экспорт. Эта политика представляется правильной, поскольку Пекин понимает, что многие экономики мира не успевают оправиться от кризиса, и снова появится высокий спрос на китайскую продукцию, которая может понадобиться почти по любым ценам. Так, если в прошлом году Китай заметно отставал от других стран в плане конкуренции, по причине того что его товары, по сравнению с Вьетнамом, Бангладешем и Индией, были дорогие, то сейчас ситуация меняется. Но важно заметить, что не навсегда. Поэтому КНР скоро вновь начнет стремительно прорываться на внешние рынки, чтобы окупить произведенную продукцию и, пока что в ней есть острая необходимость, продать ее по более высоким ценам.

Экономика США будет продолжать являться господствующей, но именно за счет новых идей и имплементаций Китаю многие отводят лидерские позиции. Китайская экономика всегда строилась на столкновении двух видений. Первое – Китаю вполне достаточно довольствоваться нынешней экономической ситуацией, успешным развитием экономики и ее опережающим ростом по сравнению с другими странами, но при преобладании операций с долларом. Второе – необходимость создания многовалютного мира. Сторонники второго направления мысли, кем является сам Си Цзиньпин, понимают, что если раньше государства расширялись за счет завоеванных территорий, то сейчас это расширение происходит за счет экономики, если быть более точным, за счет вынесения части своей экономики за пределы страны, что можно назвать масштабным экспортом. Это озна-

чает, что Китай видит себя глобальной страной, и активно это проявляется через продвижение инициативы «ОПОП». В целом, расширение – это историческая доминанта китайского развития, как часто упоминает российский китаист А. Маслов [2].

Таким образом, когда мир продолжает охватывать пандемия, усугубляется кризис доверия, а людям совсем не до глобализации по причине того, что в ресурсном плане ни одно правительство не готово примерить на себя роль глобального лидера, Китаю было важно напомнить всем, что у него эти глобальные цели есть, и именно он может стать этим лидером. Для мировой аудитории достижение этой цели должно осуществляться за счет экономики. Для своего народа Правительство КНР обозначило позицию довольно четко, – Китай действует только на благо своих граждан, а не служит чужим интересам.

Рассматривая саму программу Пленума, стоит сосредоточить внимание еще на нескольких важных аспектах, которые были либо озвучены, либо вовсе опущены в ходе заседания. Во-первых, несмотря на то, что по итогам 13-го пятилетнего плана 55,75 млн жителей в сельской местности были выведены из состояния крайней нищеты, проблема бедности в Китае нельзя назвать окончательно решенной, поскольку все еще остаются граждане, имеющие низкий уровень заработной платы и, возможно, официальная статистика что-то умалчивает. Китайские власти также беспокоит проблема рождаемости, поскольку за 2020 год число новорожденных значительно уменьшилось. По расчетам Правительства КНР, показатель естественного прироста населения через пять лет приблизится к нулю, что, в свою очередь, окажет серьезное давление на экономику государства, так как доля работоспособного населения снизится, а расходы на пенсионные выплаты сильно увеличатся. Как прогнозирует «Центр исследований в области народонаселения и развития Китая», к 2027 году Республика Индия может обогнать КНР по численности населения [6]. Во-вторых, в КНР также остро стоит вопрос старения населения. К 2020 году Правительство Китая обещало повысить возраст официального выхода на пенсию с 60 до 65 лет, однако в ходе октябрьского пленума данный вопрос озвучен не был. Задолженность китайского пенсионного фонда перед населением составило почти

полтора триллиона долларов. В-третьих, существует большой разрыв в экономическом развитии регионов Китая. Хотя рост ВВП наблюдается на всей территории КНР, но не везде имеется необходимая инфраструктура. Например, в Тибете, где ВВП за 2020 год вырос почти на 10%, нет промышленности и не развита логистика, в связи с чем оттуда очень сложно вывозить продукты. ВВП складывается из прямых инвестиций госбюджета, поэтому безусловно появляется количество новых рабочих мест, следовательно увеличивается рост производства. Однако государству это невыгодно. Китаю выгоднее, чтобы деньги в развитие экономики вкладывали инвесторы. Ярким примером является провинция Фуцзянь, где развиты электронные предприятия. Эта территория не нуждается в господдержке, поскольку инвесторам выгодно вкладывать в предприятия данного региона.

На пленуме также было опущено обсуждение программы по развитию старых промышленных районов. Суть данной правительственной программы состояла в том, чтобы сначала строились дома («город») под ключ, создавалось производство, и только потом в «города» начинали привлекаться люди. Постепенно города стали заполняться. Произошло это благодаря инвестициям. Так, к примеру, в городе Чжэнчжоу, одной из самых бедных провинций Китая, открылся технопарк крупной тайваньской компании Foxconn, где начали производить iPhone [7]. Подобным образом начали обустраиваться районы вблизи Шаолинского монастыря и другие. Все это произошло благодаря обнуления налогов, и в эти районы активизировался поток людей. Таким образом, развитие локальной экономики произошло достаточно быстро, за 7-8 лет. Приводя пример в качестве сравнения, в некоторых странах считается, что если построенный дом сразу не продать жильцам, он не окупится; когда инвестор не может продать квартиры на этапе стройки, то застройщик теряет прибыль, что является примером краткосрочной финансовой выгоды. В КНР ситуация обратная, поскольку там принято брать долгие кредиты, а застройщики готовы ждать, пока поток потенциальных жителей начнет медленно подтягиваться к новому жилому району. Поэтому, можно сказать, что Китай всегда мыслит долгими горизонтами экономического развития.

Помимо всего вышеперечисленного, на осеннем пленуме также были озвучены важные положения о необходимости дальнейшего технологичного развития страны. По мнению китайских властей, старая структура масштабного производства на экспорт изнасилась. Требуется сохранение экспортно-ориентированного развития национальной экономики, однако с ее последующими изменениями. Ведь другие страны, в особенности Азиатско-тихоокеанского региона демпингуют Китай в разных секторах производства и торговли, в том числе и технологическом, также, как и Китай демпингует товары других стран. Поэтому Пекин основательно нацелен на дальнейшее участие в соревнованиях по созданию и внедрению инновационных технологий с такими странами, как США, Япония, а также с Европой. Такое соревнование уже проходит весьма успешно для Китая. На 2020 год уровень внедрения искусственного интеллекта в стране составил около 80%, в то время как в Америке он находится на уровне примерно 40%. Во многом это происходит за счет того, что в Китае гораздо дешевле, чем в странах Запада, обходится разработка новых технологий.

Выводы

Таким образом, пятый Пленум ЦК КПК 19-го созыва стал особенным в истории КНР. На нем для своего народа и последователей Си Цзиньпин подытожил достижения страны, достигнутые в ходе борьбы с пандемией и преодолением кризиса при его руководстве, а также обозначил дальнейшие цели и задачи, стоящие перед Китаем. Для него, как для лидера КНР, претендующего на национальное величия и стремящегося сыскать для своей страны более прочные позиции в мире, было необходимо дать понять всем, и Китаю, и остальному миру, что он от своих обещаний не отказывается и, несмотря ни на что, продолжает их реализовывать и призывает Китай служить своему народу и «высоко нести великое знамя социализма с китайской спецификой». В настоящее время согласно экономической стратегии Правительства КНР и КПК, помочь ему в этом могут новый пятилетний план развития страны, экономическая политика «Двойной циркуляции» и «Видение 2035», а также продвижение глобальной инициативы «Пояса и пути» и продолжение борьбы с западной крити-

кой своей идеологии. После того, как КНР удалось сдержать рост заболеваемости, связанного с распространением пандемии, его внешний имидж значительно улучшился в глазах Европы. В экономическом плане Китай остается более стабильной страной во время захватившего мир международно-го кризиса. Поэтому на прошедшем осенью

Пленуме КПК Пекин поставил перед собой задачу – воспользоваться теми преимуществами, которые Китай имеет перед другими странами в ходе пандемии. Так, в ходе пленума китайским правительством был выстроен «образ победителя» вокруг Си Цзиньпина и тех ценностей, которые распространяет китайская Компартия.

Библиографический список

1. Эксперты: Китай выбрал оптимальное решение по выходу из кризиса // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200522/1571851854.html> (дата обращения: 01.01.2021).
2. Маслов А.А. Жизнь под давлением: Китай на пороге нового «Видения 2035» // Новости экспертизы НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/412411146.html> (дата обращения: 20.03.2021).
3. Комментарий: соглашение о ВРЭП является победой мультилатерализма // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20201116/soglashenie-1584817231.html> (дата обращения: 27.02.2021).
4. Страхование здоровья в США // Википедия. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.other.wiki/wiki/Health_insurance_coverage_in_the_United_States (дата обращения: 07.02.2021).
5. В Китае увеличилась доля научно грамотного населения // Информационное агентство Синьхуа. [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/sociology/40845880/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 27.02.2021).
6. Ерохин В.Л. Пятилетний план Китая на 2021-2025 годы и долгосрочные ориентиры развития экономики страны // Маркетинг и логистика. 2021. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://marklog.ru/pjatiletnij-plan-kitaja-na-2021-2025-gody-i-dolgosrochnye-orientiry-razvitija-jekonomiki-strany/> (дата обращения: 05.05.2021).
7. Технопарк Foxconn в Чжэнчжоу – место где производится iPhone // Иннотех новости. [Электронный ресурс]. URL: <http://innotechnews.com/corporations-news/2299-tekhnopark-foxconn-v-chzhenchzhou-mestogde-proizvoditsya-iphone> (дата обращения: 21.05.2021).